

щини : Закон України від 8 червня 2000 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1805-14>

9. Про охоронну діяльність : Закон України від 22 березня 2012 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4616-17>

10. Про захист населення від інфекційних хвороб : Закон України від 06 квітня 2000 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1645-14>

11. Сервецький І.В., Сапрун О.В. Деякі проблеми тлумачення поняття охорони громадського порядку. *Юридична наука*. № 7. 2013. С. 63-69.

12. Темченко В. Особливості юридичного змісту термінів «захист» та «охорона» у механізмі забезпечення прав людини. *Вісник Академії управління МВС*. 2007. № 2-3. С. 58-65.

13. Желіховська Ю.В. Співвідношення та розмежування понять «охорона» та «захист». *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету*. Сер.: Юриспруденція. 2015. № 13. Том 2. С. 18-21.

14. Авер'янов В.Б. Права громадян у сфері виконавчої влади: адміністративно-правове забезпечення реалізації та захисту: Монографія. Д.: Ін-т держ. і права ім. В.М. Корецького НАН України; Ліра ЛТД. 2008. 588 с.

15. Класифікатор хвороб та споріднених проблем охорони здоров'я НК 025:2019 : Наказ Міністерства розвитку, економіки, торгівлі та сільського господарства від 13 грудня 2019 року. URL: https://moz.gov.ua/dokumenti_

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Богдан Богдана Владимировна – старший преподаватель кафедры финансового права Государственного высшего учебного заведения «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bogdan Bogdana Vladimirovna – Senior Lecturer at the Department of Financial Law State Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman»; bvbogdan@ukr.net

УДК 343.985.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА

Татьяна ДАВЧЕНКО,

Судья Хозяйственного суда Николаевской области

Низкий уровень раскрытия доведения до банкротства (ст. 219 УК Украины) обусловлен недостаточной процессуальной регламентацией этого вопроса: установлен недостаточный срок предварительного ознакомления эксперта с материалами уголовного производства, из чего следует частое обращение к следователю за предоставлением дополнительных документов; короткие сроки сохранения финансово-хозяйственной документации приводят к исчезновению документальных доказательств, к закрытию уголовного производства или постановлению оправдательного приговора; новелла об отнесении доведения до банкротства к уголовным проступкам с целью упрощения расследования является сомнительным законодательным решением; признание законодателем выводов специалиста в качестве процессуального источника доказательств по уголовным проступкам требует дополнить УПК Украины соответствующей статьей «Выводы специалиста» для того, чтобы закон был четким, ясным и прогнозируемым.

Ключевые слова: специальные знания, вывод специалиста, заключение эксперта, консультация специалиста, ревизия, аудит.

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL BANKRUPTCY

Tatyana DAVCHENKO,

Judge of the Commercial Court of the Nikolaev region

The low level of disclosure of bankruptcy (Article 219 of the Criminal Code of Ukraine) is due to insufficient procedural regulation of this issue: there are insufficient lines of preliminary familiarization of the expert with the materials of criminal proceedings, which often leads the investigator to provide additional documents; short periods of preservation of financial and economic documentation lead to the disappearance of documentary evidence, to the closure of criminal proceedings or the decision of an acquittal; the short story on attributing bankruptcy to criminal offenses in order to simplify the investigation is a dubious legislative decision; recognition by the legislator of the expert's findings as a procedural source of evidence of criminal misconduct requires supplementing the Code of Criminal Procedure of Ukraine with the corresponding article "Specialist's findings" in order for the law to be clear, concise and predictable.

Keywords: special knowledge, conclusion of a specialist, expert opinion, consultation of a specialist, audit.

UTILIZAREA CUNOȘTINȚELOR SPECIALE ÎN INVESTIGAREA FALIMENTULUI BANCAR

Nivelul scăzut de divulgare a falimentului (articolul 219 din Codul penal al Ucrainei) se datorează reglementării procedurale insuficiente a acestei probleme: nu există linii insuficiente de familiarizare preliminară a expertului cu materialele procedurilor penale, ceea ce îl determină adesea pe anchetator să furnizeze documente suplimentare; perioadele scurte de păstrare a documentației financiare și economice duc la dispariția probelor documentare, la închiderea procedurii penale sau la decizia unei achitări; povestea scurtă privind atribuirea falimentului pentru infracțiuni în scopul simplificării investigației este o decizie legislativă

dubioasă; recunoașterea de către legiuitor a concluziilor expertului ca sursă procedurală a probelor de conduită infracțională necesită suplimentarea Codului de procedură penală din Ucraina cu articolul corespunzător „Concluziile specialistului” pentru ca legea să fie clară și previzibilă.

Cuvinte-cheie: cunoștințe speciale, concluzii ale experților, opinia experților, consultare a experților, audit.

Постановка проблемы. Международные обязательства Украины по преодолению вызовов и угроз, вызванных ростом экономической преступности, обусловили внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, однако наблюдается определенная несогласованность этих норм и отсутствие процессуальной регламентации остающейся потребности следственной и судебной практики в использовании специальных знаний.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки рекомендаций по расследованию экономических преступлений, что вызвано низким уровнем раскрытия преступлений в хозяйственной сфере. За последние пять лет в суд с обвинительным заключением правоохранными органами Украины не передано ни одного уголовного дела по умышленному банкротству, несмотря на то, что, по данным Генеральной прокуратуры Украины, в 2016 г. по статье 219 УК Украины было зарегистрировано 44 преступления, в 2017 г. – 59, в 2018 г. – 29, в 2019 г. – 31 преступление [1]. Неочевидность данной категории преступлений, сложность разрабатываемых схем доведения до банкротства с целью завладения имуществом, использование экономических знаний специалистами, вовлеченных преступными группировками с целью подготовки и совершения преступлений, требует повышения квалификации следователей и процессуальных руководителей, расширение круга осведомленности о рисках и возможных механизмах использования несовершенства законодательства в сфере регулирования хозяйственных и финансовых операций преступными

сообществами в корыстных целях. Новые вызовы экономической стабильности обусловили необходимость разработки новых подходов к использованию специальных знаний на стадии досудебного расследования и в суде.

Состояние исследования. Научный анализ проблем использования специальных знаний в расследовании преступлений является постоянным динамичным процессом, вызывающим внимание ученых и практиков. Данные вопросы рассмотрены плеядой ученых, среди которых В.Е. Коновалова, Н.И. Клименко, М.В. Салтевский, Г.А. Матусовский, В.Г. Грузкова, Н.Д. Бритвич, З.И. Митрохина, И.Д. Найдис, В.Ю. Шепитько, В.К. Лисиченко и др. Разработанная база знаний является общей основой для исследования и развития с учетом запросов времени, с учетом новых видов преступлений и сложностей, возникающих в деятельности правоохранных органов.

Целью и задачей статьи является исследование процессуальной регламентации использования специальных знаний, на основании анализа следственной практики внести предложения по усовершенствованию действующего законодательства.

Изложение основного материала.

О значении специальных знаний в расследовании преступлений в своей работе «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» основоположник криминалистики Ганс Гросс писал следующее: «Без сомнения, важнейшим вспомогательным средством, имеющимся в распоряжении С.С. (судебного следователя), являются сведущие лица, заключения которых часто оказывают решающее

влияние на дело. Правда, С.С. ... не всегда может располагать лицами, стоящими на высоте требований современной науки. Нередко для дела далеко не так важно, кто именно был спрошен, а гораздо важнее, как формулируемы были вопросы, о чем именно и в какой момент предварительного следствия...», далее он рекомендовал: «... относительно внешнего осмотра документа следует еще упомянуть, что далеко не последнюю роль играет и качество, состав и наружный вид бумаги. Составные части ее, определенные химическим путем, внешний вид, водяные знаки (видные на свет), грязные пятна и другие признаки часто совершенно неожиданно могут пролить свет на все дело. В каждом таком случае всегда следует передавать бумагу сведущим лицам: фабриканту, микроскописту, химику, сообщая им самые точные сведения о положении дела и ставя вопрос так, может ли она и в каком отношении что-либо выяснить. Лишь в редких случаях эта мера окажется безуспешной» [2, с. 943-944].

Экономические преступления совершаются субъектами в процессе осуществления ими управленческой либо финансово-хозяйственной деятельности, проявляются в несоблюдении норм и правил, ее регламентирующую. Обычно следы преступной деятельности отражаются в соответствующих документах, которыми эта деятельность оформляется и сопровождается, часто подготовка к доведению до банкротства маскируется обычными и, на первый взгляд, законными договорами, документами бухгалтерского учета. Преступники применяют профессиональные приемы, направленные на искажение и фальсификацию в документах

порядка и результатов деятельности юридического лица. В связи с этим существенную роль на стадии досудебного расследования приобретают специальные знания, основанные на применении приемов и методов диагностики деятельности и финансово-хозяйственного положения предприятия.

На начальной стадии, когда в правоохранительные органы поступает информация о совершении доведения до банкротства, как правило, уже была произведена проверка заинтересованными лицами финансового состояния предприятия. О признаках экономических преступлений сообщает руководитель предприятия, собственник, а также кредиторы и иные заинтересованные лица. В соответствии с Методическими рекомендациями по обнаружению признаков неплатежеспособности предприятия и признаков банкротства, финансового банкротства или доведения до банкротства от 19.01.2006г., такими субъектами являются собственники, органы, уполномоченные управлять имуществом, или лица, заинтересованные в получении информации касательно деятельности предприятия (государственный орган по вопросам банкротства, арбитражный управляющий, орган налоговой службы) (п.3) [3].

По делам о банкротстве преимущественно назначается экономическая экспертиза – исследование правильности и полноты формирования доходов, расходов и результатов деятельности, формирования активов, возникновение обязательств, банкротства и ликвидации предприятия, арендных отношений, наличия и размера понесенных убытков, налогообложения, включая трансферное ценообразование, кредитование и осуществление иных финансовых операций, связанных с движением денежных средств [4,

с.326]. Это позволяет на стадии досудебного расследования обнаруживать признаки злоупотреблений в ведении бухгалтерского учета и контроля, в организации производства, распределении продукции, нарушения методики и нормативов при планировании, финансировании и кредитовании хозяйственной деятельности; причинение предпринимательской деятельности материального вреда либо препятствование своевременному обнаружению фактов, которые приводят к неэффективности, убыточности производства.

На исследование эксперту направляются документы, изъятые при обыске: первичные документы, подтверждающие осуществление хозяйственной деятельности, которые содержат основную информацию о ней, регистры бухгалтерского учета, содержащие в систематизированном виде информацию о тех или иных объектах учета, данные о формировании объекта налогообложения и определения суммы налогов и сборов, подлежащих уплате в бюджет, финансовая отчетность, иные документы, содержащие информацию, относящуюся к предмету исследования.

При расследовании доведения до банкротства могут назначаться все виды экономической экспертизы, а именно: экспертиза документов бухгалтерского учета и отчетности; экспертиза документов об экономической деятельности предприятий и организаций; экспертиза документов финансово-кредитных операций. В соответствии с Инструкцией о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований, проведение ревизионных действий – определение экспертами-криминалистами каких-либо показателей без предварительного проведения документальных проверок финансово-хозяйственной деятельности

субъектом контроля – не относится к задачам экономической экспертизы [5].

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что по всем уголовным производствам данной категории назначаются экономические экспертизы, в то же время правоохранительные органы сталкиваются с определенными проблемами, вызванными нормативными пробелами. Так, в производстве следственного управления финансовых расследований Гласного управления ГФС в Херсонской области, АР Крым и г. Севастополя находились материалы досудебного расследования по признакам уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15, ст. 219 УК Украины. Досудебным следствием установлено, что должностные лица ООО «Таврида Плюс», основным видом деятельности которого является выращивание зерновых, бобовых и масличных культур, на протяжении 2017-2018 г.г. осуществляли умышленные действия, направленные на доведение до стойкой финансовой несостоятельности субъекта хозяйствования, но их действия не были доведены до конца по причинам от них не зависящим. Согласно заявления ООО «АгроТриус» о совершенном правонарушении установлено, что ООО «Таврида Плюс» осуществляет поэтапные действия, направленные на искусственное доведение до банкротства, а именно: передачу в субаренду земельных участков, ипотеку недвижимого имущества, транспортных средств и всего иного оборудования, имеющего значительную денежную ценность, другому предприятию - ООО «Урожайное», с целью уклонения от уплаты сумм по предъявленным искам. Были истребованы соответствующие документы, однако провести анализ хозяйственной деятельности следователю не удалось. Соглас-

но ответу Главного территориального управления юстиции в Херсонской области касательно проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности ООО «Таврида-Плюс», - *законом не предусмотрена возможность проведения анализа финансового положения частных предприятий - банкротов государственным органом по вопросам банкротства*. Учитывая, что для установления обстоятельств, имеющих значение для дела необходимы специальные знания, была назначена судебно-экономическая экспертиза, проведение которой поручено Херсонскому НИЭКЦ МВД Украины. Как правило, в подобных случаях назначаются комиссионные судебно-экономические экспертизы.

Ранее экономические экспертизы для судов выполнялись по вопросам, которые возникали в отношении заключений экспертиз, которые проводились на стадии досудебного расследования. Сейчас в суде, а иногда и на стадии следствия, вопросы ставятся экспертам по поводу выводов аудиторов либо ведомственных экспертов. Данный вид экспертизы иногда проводится также для установления признаков другого преступления, в частности, подделки документов, а в дальнейшем ложится в основу обвинения доведения до банкротства и иных составов преступлений. Так, следователем была назначена судебно-экономическая экспертиза на основании того, что как сообщил ликвидатор предприятия «Дизельный завод», неустановленное лицо использовало поддельный документ, а именно вывод об отсутствии / наличии неплатежеспособности, фиктивного банкротства, доведения до банкротства, сокрытия неплатежеспособности и вариантов выхода из кризисного состояния «Дизельный завод», выполненного ЧП «Центр

антикризисных технологий», и предъявило его хозяйственному суду Днепропетровской области. На стадии досудебного расследования возникла необходимость в проведении экспертизы для установления подтверждается ли документально это заключение, какими показателями характеризуется финансовое положение ЧАО «Дизельный завод», имеются ли признаки фиктивного банкротства, подтверждается ли документально предоставление финансовых займов этим предприятием другому юридическому лицу - ЧАО «Закрытый недеверсифицированный венчурный корпоративный инвестиционный фонд «Стартап» [6].

Как свидетельствует экспертная практика, срок, установленный для предварительного изучения материалов уголовного производства экспертом, является ограниченным. Это приводит к тому, что эксперту приходится неоднократно ходатайствовать о предоставлении документов во время непосредственного исследования, что значительно увеличивает продолжительность судебной экспертизы. По мнению экспертов, срок предварительного изучения материалов уголовного производства целесообразно увеличить до десяти дней.

На экспертизу не всегда направляются оригиналы документов, чаще предоставляются копии. Стоит согласиться с предложением Д.В. Громыковского и И.Ю. Писаревой, считающих, что это обстоятельство должно в обязательном порядке отражено в заключении эксперта, поскольку во время копирования информация может быть искажена (повреждена) [7, с. 516].

Стоит учитывать, что вопросы соблюдения законодательства о государственных закупках (работ, услуг) за государственные средства, не относятся к задачам судебно-экономической экспер-

тизы. Экономическая экспертиза не вправе решать вопросы касательно документального обоснования убытков показателями финансовой отчетности предприятий/организаций за определенный период (определение текущей дебиторской задолженности безнадежной).

Стоит обратить внимание на то, что сторона обвинения обосновывает состав преступления доведения до банкротства заключениями судебно-бухгалтерской экспертизы, но суды не признают это доказательством вины, поскольку такая экспертиза устанавливает наличие либо отсутствие дебиторской и кредиторской задолженности по договорам, но не указывает на нарушение бухгалтерского учета, не устанавливает обстоятельства возможного завладения имуществом предприятия банкрота.

В суде сторона защиты иногда ставит под сомнение выводы экспертизы и заявляет о проведении дополнительной судебно-экономической экспертизы, проведение которой не представляется возможным, поскольку необходимые для этого документы ранее не предоставлялись, а на данном этапе они уничтожены заинтересованной стороной или истекли сроки их хранения. ходатайство о проведении Презумпция невинности обуславливает необходимость постановления оправдательного приговора или закрытия уголовного производства. Для минимизации таких рисков следователи нуждаются в помощи специалиста, консультанта на стадии досудебного расследования.

Поскольку с 1 июля 2020 г. доведение до банкротства относится не к преступлениям, а к уголовным проступкам, то, согласно п. 3 ч. 3 ст. 214 УПК Украины дознаватель имеет право до внесения информации в Единый реестр досудебного расследования получать

выводы специалиста. Согласно ч. 1 ст. 298-1 УПК Украины, выводы специалиста являются процессуальным источником доказательств в уголовном производстве по уголовным проступкам. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 300 УПК Украины, выводы специалиста должны соответствовать требованиям, предъявляемым к заключению эксперта. Действующий УПК Украины четко определил право суда использовать устные консультации или письменные разъяснения во время судебного разбирательства (ст. 360). Очевидно, что целесообразно дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Украины статьей «Выводы специалиста», поскольку закон должен отвечать требованиям, четкости, ясности и определенности, а также предусмотреть право следователя получать устные консультации и письменные разъяснения специалистов, дополнить полномочия специалиста предоставлять такие выводы.

Выводы ревизоров, аудиторов или ведомственных экспертов часто являются сложными для восприятия следователем и судом. Проблема заключается не в сомнениях в отношении правильности выполненных расчетов, а в возможности использования для выводов тех или иных материалов, документов, правильности применяемой методики. В подобных случаях не целесообразно назначать экспертизу, повторно выполнять проведенную ревизором работу. Для уголовного производства достаточно лишь ответить на вопросы о правильности применяемых методов исследования для обоснования сделанного вывода. Такой подход позволяет исключать дублирование процесса исследования.

Доказывание доведения до банкротства преимущественно осуществляется по результатам исследования документов юриди-

ческого лица, предоставляемых для проведения ревизий, судебных экспертиз. Несвоевременность изъятия этой документации минимизирует успех раскрытия и расследования. Так, уголовное производство было закрыто, суд обосновал свое решение невозможностью проведения судебных экспертиз, в связи с тем, что закончились сроки сохранения документов, а предпринятые, предусмотренные УПК Украины действия, не подтвердили совершение доведения до банкротства [8].

При исследовании информации, содержащейся на компьютерных носителях, возникают трудности, связанные с тем, что она не может быть открыта с помощью программ «Normon Unerase», «Tiramisu», «Easy Recover». Поэтому, в первую очередь, не обходимо сканировать весь объем компьютерного носителя с целью обнаружения программ и файлов данных, представляющих интерес для следствия.

Выводы. Таким образом, законодательство Украины не в полной мере соответствует новым экономическим угрозам, внесенные изменения в законодательство о проведении расследования доведения до банкротства дознавателями, проведение ими опроса, получение выводов специалиста до открытия уголовного производства может создать условия для уничтожения заинтересованными лицами бухгалтерских документов. Низкий уровень раскрытия преступлений органами досудебного расследования требует четко определить статус выводов специалиста, для чего целесообразно дополнить Уголовный процессуальный кодекс Украины новой статьей «Выводы специалиста» (как это предусмотрено в Хозяйственном процессуальном кодексу и Гражданском процессуальном кодексе Украины).

Список использованной литературы

1. Звіт про роботу органів досудового розслідування за 2019р. // https://old.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=113895&libid=100820&c=edit&_c=fo
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как системы криминалистики. Новое изд., перепеч. С изд. 1908г. М. : ЛексЭст, 2002. 1088с.
3. Методичні рекомендації щодо виявлення ознак неплатоспроможності підприємства та ознак дій з приховування банкрутства, затвержені Наказом Міністерства економіки України 19.01.2006 N 14 (у редакції наказу Міністерства економіки України від 26.12.2012 № 1361) // <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0014665-06#Text>
4. Судові експертизи в процесуальному праві України : навч. посіб. / за заг. ред. О.Г. Рувіна. – Київ : Видавництво Ліра-К, 2019. 504 с.
5. Інструкція про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень, затв. Наказом Міністерства юстиції України 08.10.1998 № 53/5 (у редакції наказу Міністерства юстиції України від 26.12.2012 № 1950/5) // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0705-98#Text>
6. Справа № 212/5946/18 // <http://reyestr.court.gov.ua/Review/79462601>
7. Громыковский Д.В., Писарева И.Ю. Объекты исследования при производстве судебно-экономической экспертизы по уголовным делам в стадии досудебного следствия // Теория і практика судової експертизи і криміналістики. Випуск 2: Збірник матеріалів між народ. Наук.-практ. конф. / Міністерство юстиції України, Харківський науково-дослідний інститут судових експертиз ім. Засл. Проф.. М.С. Бокаріуса, Академія правових наук України, Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого; Ред. колегія : М.Л. Цимбал, М.І. Панов, Е.Б.Сімакова-Єфреман та ін. Харків: Право, 2002. 592с.
8. Справа № 752/15530/19 провадження №: 1-кп/752/9331/19// <http://reyestr.court.gov.ua/Review/86642721>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Давченко Татьяна Николаевна
– судья Хозяйственного суда

Николаевской области;
INFORMATION ABOUT THE
AUTHOR

Davchenko Tatyana Nikolaevna –
Judge of the Commercial Court of
the Nikolaev region;
Akhtyrskan.n@gmail.com